

К сожалению, вскоре ему пришлось проснуться от этого сна.

Откуда-то издалека донесся голос, зовущий их по именам. Похоже, чиновники нашли это место.

Он не двигался. Он хотел поддержать ее еще немного, и не мог заставить себя ее разбудить.

Однако сон Ци Жун Юэ был более чутким, чем он думал, и далекие крики почти сразу разбудили ее. Когда она открыла глаза, то увидела, что лежит в его объятиях. Она поспешно встала, чтобы избежать контакта, и, сделав два глубоких вдоха, крикнула вдаль: «Мы здесь, здесь!»

Он с трудом сел, помогая себе здоровой рукой, которая затекла, когда он держал ее в своих объятиях.

Прежде чем эти люди прибыли, он должен был спросить ее: «Жун Юэ, мы же будем видеться в будущем?»

Она опустила глаза и ничего не сказала. За один миг она успела подумать о тысяче вещей. Она знала, что должна отказаться, но не могла сказать «нет».

- Жун Юэ, я знаю, что у тебя какие-то трудности. Что бы это ни было, я готов встретиться с ними лицом к лицу. Я лишь надеюсь, что ты больше мне не откажешь.

Она не стала ничего говорить, не обещая и не отказывая.

Она не хотела соглашаться, но знала, что отказываться бесполезно.

Они чуть не погибли в этой горной канаве и вдобавок провели вместе один день и одну ночь. Она боялась, что вскоре эти вести распространятся и в Цзинду. Даже если она захочет оттолкнуть его, всё бесполезно.

Бессознательно он вступил на путь ее мести, и пути назад нет.

Увидев, что офицеры вот-вот подойдут, он поспешно подошел к ней: «Жун Юэ, так ты обещаешь?»

Она покачала головой, нахмурившись, и сказала: «Позволь мне еще раз подумать, прошу тебя!» Может быть, есть другой выход. Она не могла затащить его на корабль, который мог затонуть в любой момент.

Он протянул руку и взял ее за руку. Ее ладонь была маленькой и нежной, и выглядела настолько хрупкой, как будто даже легкое давление могло сплющить ее.

Он не посмел заставлять ее. Он держал ее крепко, но осторожно своей ослабевшей рукой, боясь, что она исчезнет у него на глазах: «Почему ты медлишь? Что за тайна кроется у тебя в сердце? Расскажи мне!»

- Прости, но сейчас я не могу тебе рассказать. Я отказываю тебе сегодня ради твоего же блага. Может быть, ты не можешь понять меня сейчас, но однажды ты поймешь.

- О чем ты говоришь? Ты...

- Что ты делаешь? - внезапно раздался глухой голос Цзинь Вана, прервав невысказанный вопрос Чжэн Чжунвэня.

Взгляд Цзинь Вана упал на Чжэн Чжунвэня, держащего руку Ци Жун Юэ, и он почувствовал себя немного странно.

Чжэн Чжунвэнь и так ненавидел Цзинь Вана. Когда он увидел его, на его лице, естественно, не промелькнуло и тени радости. Он протянул: «Разговариваю, разве вы не видите? Его высочество Цзинь Ван».

Цзинь Ван не отрывал глаз от его рук и спросил глубоким зычным голосом: «Средь бела дня, в такой манере?»

Ци Жун Юэ хотела отнять свою руку, но Чжэн Чжунвэнь крепко держал ее: «Она моя невеста, я ее жених, рано или поздно мы станем супружеской парой, так ли опасно взять ее за руку? Что в этом такого?»

Чжэн Чжунвэнь увидел, что лицо Цзинь Вана постепенно мрачнеет, и добавил: «Принцесса Тяньсинь все еще живет в особняке Цзинь Вана. Разве это не выглядит более неуместным?»

Цзинь Ван остановился рядом с ним и сказал: «Тебе лучше не говорить этого при принцессе Тяньсинь. Я вижу, что моё мнение для тебя ничего не значит. Но трудно сказать, оставит ли безнаказанными такие слова принцесса Тяньсинь!»